

Ощутимое изменение произойдет, когда усилия достигнут определенного уровня, и обычно это называют «осознанием». Тем не менее, осознание не происходит внезапно; тяжелый труд и усилия – ключевые факторы для этого.

Ван Дун со всей серьезностью подходил к тренировкам, он был очень доволен тем, что занятия дают ему возможность практиковать Тактику Клинка во время работы над физической формой. Он был рад, что его ничто не отвлекает от тренировок, и он может целиком на них сосредоточиться; более того, ему не нужно было беспокоиться ни о еде, ни об аренде. Для Ван Дуна рай был там, где не нужно думать о деньгах.

Все начали постепенно корректировать свой темп, чтобы приспособиться к сопротивлению морской воды, а также отрегулировали количество движений, чтобы стабилизировать свой центр тяжести.

За то время, что они успокаивались и приходили в себя, можно было бы узнать столько нового. Всегда было лучше остыть и делать то, что сказано, чем тратить время на раздражение и сожаление. Но их судьба в их собственных руках.

Хоть они и молоды, они не были кучкой болванов. Они знали, что им нужно выбрать свой путь обучения как можно скорее. К примеру, Руми, четырнадцати лет, самая молодая в команде, уже узнала много нового в своей жизни. Однако она была самой медлительной, и если бы не Чжоу Сиси и Ма Сяору, поддерживающие ее, она бы не справилась.

Командная работа и поддержка значат не забирать на себя всю работу другого, а делить горе и радость с членами команды.

Однако скорость была по-прежнему очень важна в этом обучении, ведь не успев выполнить задание, можно лишиться возможности поест.

В то время как большинство бегущих впереди начали замедляться, Ван Дун продолжал поддерживать скорость, как какой-то монстр, не знающий усталости. Это казалось бы нормальным, если бы он при этом использовал свою силу ЯГ, но Масса запретил это делать. Остальная команда пришла бы в ошеломление, если бы узнала, что Ван Дун на самом деле в ту же минуту практиковал свою тактику.

Ван Дун обнаружил кое-что странное в тот момент как бежал и практиковал Тактику Клинка одновременно; он заметил, что общая циркуляция шестнадцати узлов тактики снизилась, но влияние на тонкие процессы, контролируемые его дантянем, улучшилось. Ван Дун почувствовал теплое течение, циркулирующее внутри его тела, которое убирало его усталость.

Он был единственным, кто бежал с удовольствием. Тем временем остальные выкладывались на полную; некоторые даже конкурировали друг с другом во время забега.

Конечно, Ван Дун опять был первым, кто закончил тренировку, и к счастью, его браслеты не обнаружили никаких признаков силы ЯГ, иначе Масса точно уличил бы его в обмане. Фактически, Масса начал следить за Ван Дуном с самого начала этого тренинга, потому что физическая подготовка и выносливость Ван Дуна изумляли, и Масса хотел удостовериться, не ведет ли он какую-то грязную игру.

К своему удивлению, он совершенно ничего не обнаружил. Масса не мог не задаваться вопросом, а был ли Ван Дун вообще человеком, глядя на то, как непринужденно он себя ведет после такой изнуряющей тренировки.

- Можешь идти на ужин, - безразлично сказал Масса, он никогда не хвалил Ван Дуна.

Когда тот хотел положить рюкзак и снять ножные браслеты, Масса остановил его и сказал:

- Нет, не снимай их, надень-ка еще вот эти.

Масса протянул ему пару магнитных напульсников и добавил:

- Носи их на запястьях 24/7 с этого момента, и не снимай, пока я не скажу. Понял?

- Да, сэр! - Ван Дун отдал честь.

Масса беззвучно кивнул, и как только он нажал кнопку, руки и ноги Ван Дуна были немедленно скованы магнитной силой.

- Раз обычные утяжелители на тебя не влияют, я даю тебе эту особую награду, не спеши привыкать, - Масса явно намекал не связываться с ним.

По-видимому, это была настоящая функция этих утяжелителей, и у Ван Дуна не было иного выбора, кроме как адаптироваться к огромной магнитной силе.

- И даже не думай использовать силу ЯГ! - скомандовал Масса и отправился следить за другими. Ван Дун не успел заметить мимолетной улыбки на его лице.

Бессильный пошевелить хоть одним мускулом, Ван Дун стоял посреди пляжа, как идиот. Он понятия не имел, что Масса сделал с ножными браслетами и напульсниками; всё, о чем он думал - это то, что он должен был как можно скорее вырваться из этого магнитного плена!

Ван Дун старался приспособиться к магнитной силе; тем не менее, это было куда сложнее, чем он думал.

Очевидно, Масса уже понял способности Ван Дуна за время предыдущих тренировок, поэтому решил перейти от простого сразу к сложному. Целью испытания было найти, активировать и высвободить скрытый потенциал. А еще и то, что Масса хотел показать парню, кто тут босс.

На самом деле Масса хотел дать Ван Дуну попробовать что-нибудь новое, когда тот закончил пробежку вокруг острова, демонстрируя гораздо больший потенциал, чем его сокурсники.

Масса хотел тренировать его по всем стандартам военных спецподразделений.

Ван Бэнь и Апач финишировали спустя 10 минут, и были удивлены, увидев Ван Дуна, стоящего столбом посреди пляжа. Перед ним стояла деревянная досочка со словами «Не беспокоить».

Им было очень интересно, что же произошло с их товарищем, но в тоже время они были настолько голодны, что остальное просто меркло на фоне этого чувства.

Вышло так, что только они двое были допущены до ужина, Цао И и Ху Янсюань тоже были близки к этому, но они сильно замедлились и не успели.

Когда опустилась ночь, студенты один за другим стали пересекать финишную черту; все были истощены, в особенности два крупных парня из класса тяжеловооруженных сил. Тем не менее, они все закончили почти одновременно.

Вертолет летал туда-сюда, перевозя студентов с острова на базу; им казалось, что они умрут с

голоду и не переживут эту ночь, ведь на Райском Острове и поблизости не было никаких кафетериев.

Однако, Ван Дун, который финишировал первым, так и остался стоять на том же месте; он закрыл глаза и полностью сфокусировался над тем, как освободить свои руки и ноги. Никто не осмеливался подойти к нему, видя табличку. Все думали, что он чем-то разгневал «конеголового» Массу.

«Конеголовый» было новым прозвищем инструктора.

Когда Ма Сяору, Чжоу Сиси и Руми закончили, было уже очень поздно. Они были последней группой, которая завершила испытание. Руми была совершенно измучена и, казалось, вот-вот отрубится. Сегодняшняя тренировка была явно за пределами ее возможностей. Но хоть она и была слабой девушкой, она демонстрировала неслабую силу воли.

– Так, вы трое последние, залезайте в вертолет.

– Сэр, а как же Ван Дун?

Масса обернулся на Ван Дуна, который так и стоял посреди пляжа, усмехнулся и сказал:

– Не беспокойтесь. Это его особая награда.

Вертолет взлетел, и Масса закрыл дверь, а Ван Дун так и остался внизу, стоя на том же месте, как скульптура.

Врач немедленно положил Руми под капельницу. К счастью для нее, истощение легко лечилось с помощью последних медицинских технологий. Более того, медицинское оборудование на Райском Острове не имело равных, так что директора вообще не беспокоились о подобных случаях.

Между тем, сидя в вертолете, две девушки были обеспокоены покинутым Ван Дуном:

– Сэр, если мы оставим его там, как он присоединится к нам завтра на занятиях?

– Занятиях? Ха-ха, не волнуйтесь, он не сможет двигаться в течение по крайней мере десяти дней, ведь ему запрещено использовать силу ЯГ, – сказал Масса.

Эти магнитные утяжелители были специально разработаны для обучения спецподразделений в армии. На самом деле, при их использовании необходимо использовать небольшое количество силы ЯГ для обеспечения своей подвижности, и это так же расходовало бы выносливость. Однако Масса не сказал Ван Дуну об этом, желая укротить его высокомерие, ведь оно ослепляет молодых людей, не давая им расти над собой.

Ма Сяору и Чжоу Сиси переживали за Ван Дуна, они хотели попросить для него пощады, но увидев ледяное безразличие на лице Массы поняли, что их мольбы только усугубят ситуацию.

Ван Дун беспомощно смотрел на улетающий вертолет с последними студентами на борту, и теперь он был единственным человеком на этом пустынном острове посреди огромного океана. Солнце давно зашло, а он все так и стоял в том же положении.

Конечно, опоздавшие остались без ужина, однако Апач и Ван Бэнь умудрились раздобыть для них немного еды. Каким-то образом эти парни, не обладающие красноречием, смогли убедить

персонал столовой. В конце концов, на завтра все были бы просто овощами, если бы сейчас не поели.

Все покушали и замели за собой следы, опасаясь, что «конеголовый» вломится к ним в общежитие в любую минуту, но к счастью он так и не появился, видимо сам ушел ужинать.

Никто не осмелился сразу пойти спать, решив перед этим хотя бы дважды активировать свою тактику с целью восстановить запас сил. В ином случае никто бы на утро не смог бы и пошевелиться. Никому бы не хватило сна, чтобы восстановиться после такой значительной нагрузки.

Положение Руми было хуже других, и ей не хватало сил поддерживать свою тактику. К счастью, Ма Сяору помогла ей, и после двух кругов инициализации Руми уже чувствовала себя лучше. Тактика Колдуньи была единственной из пяти величайших тактик, которая могла помочь другим активировать их тактику.

– Большое спасибо, Сяору. Я буду стараться изо всех сил! – Руми смогла восстановить силы после двух кругов.

– Держись, мы все тут рядом с тобой, – Ма Сяору улыбнулась, она тоже не ожидала, что специальная подготовка окажется столь сложной. И тем не менее, она понимала, что для того, чтобы победить Кайпу, такая подготовка необходима. Под лежащий камень вода на течет.

– Что-то не так, Сяору? Кстати, а где Ван Дун? Я думала, он первым закончил, куда он делся? – спросила Руми.

Было ясно, что Ван Дун уже стал авторитетной фигурой в её глазах.

Ма Сяору объяснила ей ситуацию с Ван Дуном.

– Это определенно дополнительный тренинг от нашего тренера, но как он мог оставить его одного на необитаемом острове без еды, воды и укрытия? – Руми, казалось, очень волновалась.

– Не волнуйся, я уверена, что Ван Дун сможет выжить. А теперь отдыхай, впереди еще один трудный день.

На этот раз никто из них не стал бы играть в покер даже если бы к ним явился сам бог картежников. Все были измотаны и не могли даже открыть глаза после практики, и вскоре заснули. Это был действительно запоминающийся день.

Два запоминающихся дня, если точнее.

Через несколько минут вся комната заполнилась храпом и посапыванием.

Пока все спали, Ван Дун стоял совсем один посреди пляжа и не шевелился, пытаясь привыкнуть к нагрузке. Это было лучшее, что он мог сейчас сделать, потому что сила магнитов просто придавила бы его, пошевелил он хоть мускулом, и поэтому ему бессмысленно было пытаться идти, ведь он сразу бы упал.

По какой-то причине в сердце Мартируса возникло блаженное чувство, когда он увидел Ван Дуна. Вероятно, это было чувство гордости учителя. Мартирус с гордостью наблюдал, как один из его учеников мало-помалу растет и крепнет.

- Директор Мартирус, я оставлю их вам. Мне пора готовиться к тому, что будет дальше.

- Не беспокойтесь, директор Саманта, я верю во всех них, - Мартирус кивнул.

Он размышлял над парой возможных нововведений с тех пор, как Саманта предоставила ему этот план, однако почему-то все еще недооценивал потенциал студентов.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/207082>